

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

Л.А. Гиндин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДРЕВНЕЙ ТОПОНИМИИ
ЮГА БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1966

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

Л. А. Гиндин

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДРЕВНЕЙ ТОПОНИМИИ
ЮГА БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция восточной литературы

Москва 1966

Защита состоится в Институте русского языка
" 19 " май 1966 года

Автореферат разослан " 15 " апрель 1966

Г 0572 Тир. 200 Зак. 106

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"

Москва, Центр, Армянский пер., 2

Диссертация касается круга проблем, относящихся к тому периоду предистории Балканского п-ова, который начался за много веков до прихода первых греческих племен в бассейн Эгейского моря. Информация, которой располагает исследователь, интересующийся столь древним этапом дописьменной истории человечества, как известно, может быть двоякого рода: это данные археологии и факты, полученные путем анализа некоторых языковых реликтов, сохранившихся в исторически засвидетельствованных языках. Более того, мы возьмем на себя смелость утверждать, что в случае, подобном нашему, когда сведения, сообщаемые археологией, слишком многозначны, чтобы увязать их с конкретными этноязыковыми процессами, значение лингвистической палеонтологии настолько возрастает, что языковой аспект в определенных условиях начинает играть первостепенную роль и приоритет переходит к лингвистическому факту как таковому.

В настоящей диссертации предпринята попытка, опираясь сугубо на языковые свидетельства, исследовать в свете современных знаний о древних языках Балканского п-ова и Передней Азии субстратные элементы древнегреческого словаря с точки зрения их анатолийской геттолувийской принадлежности и тем самым уточнить отдельные диахронические и синхронные черты лингво-этнической ситуации в этом исключительно важном для истории европейской цивилизации районе в догреческий и частично парегреческий период. Поскольку остатки балканских языков догреческого субстрата представляют собой главным образом географические названия, исследование проводится на топонимическом (и шире - ономастическом) уровне. Надо сказать, что при решении этногенетических проблем определенная ограниченность применения сравнительно-исторического метода в топонимии, которая проистекает из отсутствия лексического значения у имени собственно-топонимического, в большой степени искупается территориальной приуроченностью и устойчивостью географических названий.

Среди прочих два момента побудили нас обратиться к этой равно традиционной, как и актуальной в настоящее время проблематике. Во-первых, необычайно плодотворное развитие послевоенных исследований в области апеллативной и ономастической лексики хеттолувийских языков раннего и позднего периода (имеются в виду работы И.Фридриха, Х.Боссерта, Е.Лароша, А.Гетце, Х.Гютербока, Х.Оттена, Вяч. Вс. Иванова, Ф.Хоуинка тен Катт, В.В.Ше-

ворошкина, Л.Згусты и др.), а также появление фундаментальных трудов по фракийскому, иллирийскому, мессапскому, так называемому "пеласгскому" и некоторым другим реликтовым языкам Средиземноморья. Так как в основу данной диссертации положен этимологический метод исследования, то вторым моментом явилась современная методика этимологического анализа с преобладающим интересом к словообразовательному и пространственному аспекту, что позволяет в конечном счете проводить этимологические разыскания на лексико-ономастическом уровне.

* * *

Реферируемая диссертация состоит из введения, пяти глав и библиографии.

Во введении характеризуются особенности фактического материала, определившие некоторые специфические черты исследования. Приводится скупая аннотированная литература по древним индоевропейским языкам Средиземноморья (включая негреческие языки Балканского п-ова), вышедшая в послевоенные годы, а также дается библиография работ, касающихся современной методики этимологического анализа (немногим более 100 названий).

В главе 1 "Современное состояние исследований в области догреческого субстрата" дается обзор трудов, главным образом ономастических, по хеттолувийским языкам раннего и позднего периода и весьма детально разбираются непосредственно примыкающие по теме к данной диссер-

тации работы Дж.Меллаарта, Л.Р.Палмера, Дж.Хаксли и А.Хойбека, пытающиеся доказать, по нашему мнению недостаточно убедительно, анатолийское (лувийское или "хеттское") происхождение индоевропейского догреческого промежуточного слоя, который совершенно неоправданно представляется в этих работах гомогенным. Здесь, кроме того, рассмотрены некоторые труды П.Кречмера, А.Фика, Е.Форрера и др., и по сей день не утратившие значения для догреческой проблемы в целом, а также работы Вл.Георгиева и других приверженцев "пеласгской" гипотезы.

Глава II "Источники" распадается на три раздела. В первом "Свидетельства античных авторов" цитируются в оригинале и комментируются многочисленные сообщения Геродота, Фукидида и Гомера о пеласгах, карийцах, лелегах и ликийцах. В двух остальных разделах "Письменные памятники на территории Эллады" и "Географические названия и субстратные слова" проводится идея, что на современной ступени развития науки роль прямого источника знаний о догреческих слоях по-прежнему играют географические названия, сохраненные греческой письменной традицией.

Собственно исследование начинается с главы III "Распределение географических названий по словообразовательным типам". В этой главе догреческие топонимы и гидронимы группируются по суффиксальным элементам $=\sqrt{\mathcal{G}}$, $=\zeta(\zeta)=/\zeta\tau=$, $=\nu=$, $=\mu\nu=$, $=\rho=$, $=\mathcal{G}=$. Распределение догреческих географических названий на $=\sqrt{\mathcal{G}}$ и $=\zeta(\zeta)=$ относительно малоазиатских на $\sqrt{\delta}$ (туземн. pd) и $\zeta(\zeta)$ (туземн. ss и s) отражены на двух картах. Главу заключают два небольших

больших раздела, где вскрываются идентичность догреческих топонимических и апеллятивных формантов и тождество догреческих и анатолийских (малоазийских) словообразовательных моделей.

Омонимия и параллелизм топонимических формантов в индоевропейских и неиндоевропейских языках Средиземноморья в значительной мере стирают первоначальную этно-лингвистическую картину в интересующем нас районе. Однако формантный анализ четко выявляет и группирует факты, позволяя вместе с тем установить географические ареалы, в пределах которых в первую очередь следует искать материал для исследования со стороны основ (в данном случае восточные области материковой Греции, с увеличением плотности к юго-востоку, и близлежащие острова Эгейского моря — особенно Крит).

В плане поставленных задач более конструктивные результаты достигаются путем этимологического анализа тождественных основ (лексем), распространенных в догреческой и анатолийской ономастике. Этот анализ занимает наиболее обширную и важную IУ главу, состоящую из двух разделов. Небольшой раздел А — "Эгейские" основы" имеет скорее методологическое значение. В нем этимологизируются шесть ономастических основ, засвидетельствованных по всему восточному Средиземноморью. Из них четыре: **laŋ-* в (до)греч. *λαῖρα* и т.д.; **kaŋ-* в (до)греч. *καρυνησσόπος*, *ἄλι=καρυχ* и т.д.; **teb-*, *thēb-: tab-*, *tar-* в (до)греч. *θηρα*, *θηβη* и т.д.; возможно, **saŋ-* в (до)греч. *Σάρινθος*, *Σάμος* и т.д. —

имеют доиндоевропейское, т.е. действительно "эгейское" герм. "средиземноморское" происхождение. Две же основы: *tīt= в (до)греч. *Τιτάρων, Τιτάν, Τιτώ* и т.д., *atn= в (до)греч. *Ἄρνη, Ἀρνάρων* и т.д. - следует, по всей вероятности, рассматривать в качестве чистоиндоевропейских (первая к и.=е. *dei=, *dī= и т.д. "светить, блестять и т.д.", вторая к и.=е. *ōga= от и.=е. корня *eg= "приводить в движение, двигать-ся"). Таким образом равно неправомерными оказываются как тезис об однородном доиндоевропейском догреческом и вообще "средиземноморском" субстрате в Эгееде (Ф.Шахермайр, А.Тромбетти и др.), так и мысль о едином только индоевропейском субстрате в этом районе (Вл.Георгиев и др.).

Центральный в диссертации раздел Б "Догреческий лексико-топонимический слой анатолийского происхождения" состоит из 20 этимологических этюдов, являющих некое сложное единство с точки зрения задач исследования, методологических приемов и критериев достоверности. Число рассмотренных догреческих топонимов можно бы существенно увеличить, но мы, памятуя о том, что анализ ономастических фактов требует особой осторожности, взяли в качестве материала для исследования лишь такие догреческие топонимы, засвидетельствованные на юге Балканского п-ова и Эгейских островах, которые имеют четкие соответствия в ономастической и апеллативной лексике, фиксированной в хеттолувийских текстах и письменных памятниках на позднехеттских языках (ликийском, лидийском, карийском,

сидетском, псидийском). Это ограничение принято на основе весьма несложного рассуждения. Если названию святого источника на Парнасе и тождественному киликийскому топониму *Καβταλία* в старосирийских текстах из Кюльтепе (начало II тысячелетия) соответствует личное имя *Ḫaštali=*, ср. хеттский аппеллатив **ḫaštali=* "герой", то при условии правильности предложенной идентификации совершенно исключается возможность распространения подобных топонимов (или ономастических основ) из Эллады в Анатолию через посредство греков, так как первые греческие племена сами появились на юге Балканского п-ова не ранее 1900 г. до н.э., а на Крите значительно позже. Приводимый в данном разделе материал – результат этимологического анализа ряда анатолийско-догреческих ономастических основ и лексем делает весьма вероятным предположение о том, что до прихода греков в западной Эгеиде (юг Балканского п-ова, Крит и другие острова) обитали племена, пришедшие из Анатолии и говорившие на хеттолувийских языках. В пользу этого свидетельствуют следующие факты.

**h/hastali=*: хет. (кап.) ЛИ *Ḫaštali=* – хет. **ḫaštali=* "герой", килик. НМ *Καβταλία* представляет собой правильную греческую передачу незасвидетельствованного туземного анатолийского топонима с данной основой (м.=аз. звук, восходящий к анат. *h*, ∞ греч. перед *κ/γ:χ*). – Килик. топониму тождественно догреч. *Καβταλία* – источник на Парнасе. Та же основа в кар. демотико-не (?) *Καβτωλλος*, лид. НМ *Καβτωλλος* (м.=аз. а, особенно в именах собственных из юго-западных областей

Анатолии, часто на греческий передавалось посредством ω , реже o , лат. o).

*p/peda=: анат. НМ Petašša — (Нижняя страна) — хет. peda "место"; кар. город Πήδασσα, Πήδασος, последняя форма упомянута у Гомера в качестве названия города лелегов в Троеде. — В Мессенском заливе засвидетельствовано тождественное догреч. НМ Πήδασος. Та же основа в кар. НМ Πηδάλιον, килик. НМ Πηδαλίη, образованных с помощью адъективного м.=аз. (анат.) суффиксального элемента =al(1)i= [кар. =aλ=, греч. перед. =αλ(λ)=, =ωλ(λ/δ)= — карийские туземные формы даются в чтении В.В.Шеворошкина, см. его Исследования по дешифровке карийских надписей. М., 1965], ср. вышеприведенное хет. *ḥaštali= "герой", которое вопреки Х.Кронассеру (см.: "Die Sprache" — \bar{y} , 1959, стр. 60) связано с хет.

ḥaštāi= "кость". Сюда, вероятно, относится и НМ в Трое Πηδάλιον.

*p/parn=: анат. (возможно, лув.) НМ Parnašša (видимо, на востоке Анатолии) — хет. parn=, pir "дом", лув. иер. parna= то же, лик. *pḡḡna= в pḡḡnawate "он строится" и pḡḡnezi= "οἰκεῖος", лид. bira= "дом" и т.д.; кап. НМ Παρνασσος, вероятно, греческая передача указанного анатолийского топонима. — На территории материковой Греции с ним полностью совпадает догреческое название горы в Фокиде Παρνασσ(σ)ός. В реальном плане тождественные анатолийское и догреческое названия также сопоставимы: в анат. Parnašša находилось святилище хурритского божества, на греческом Парнасе — знаменитые

Дельфы с храмом и оракулом Аполлона.

4. *Luk(a/i)=: хет. Lukkā - название обширной страны на юго-западе Анатолии, идентичное лув. Lu(w)ija, видимо, к и.=е. *leuk= "светить, белый и т.д." (см. E.Laroche. - BSL 58,1, 1963, стр. 79; ср.: V.Ivanov. - "Symbolae Kurylowicz". Wrocław - Warszawa - Kraków, 1965, стр.134) - хет. luk(k)= "становиться светлым, светать", лув. luḫa "свет?"; сюда же, возможно, лув. иер. LI Lu=hi(a)=. Греческие названия позднелувийских областей *Λυκία* и *Λυκῶν(ῶν)ία* восходят к м.=аз. НМ *Lukā (хет. Lukkā). Первое является его греческой передачей, с последующей обработкой по продуктивной греческой модели, ср. *Λακεδαίμωνία*, *Φρυγία*, *Καταλονία* и пр., второе представляет собой, вероятно, греческое образование на базе анат. (лув.) этнонима *Lukā=wana/i= букв. "житель страны *Lukā", зафиксированного в греческой передаче *Λυκῶν(ῶν)ες* "народ, обитавший в Ликии гезр. Ликаонии" (=wana/i= - лув.этнокон=суффикс, равный хет. =(u)wana=, =(u)wana=, греческий эквивалент = (ᾱ)Fov. Древнее распределение основ: *Luk= в хеттском ареале, *lu(w)= в лувийском - с течением времени, видимо, нарушилось; впрочем, А.Гетце, вслед за Е.Форрером, предполагает в качестве прототипа для названия *Λυκωνία* хет. *Lukka=umna (A.Goetze. - "Language", 30, 3, 1954, стр. 352). М.=аз. этномическая основа *Luka= также в кап. НМ *Λυκωνίδος*, миз. ЛИ *Λυκιδη*; по мнению В.В.Шеворошкина (Исследования..., стр. 227), та же основа, но в первоначальном значении "светлый" в кар. ту-

земн. ЛИ *luke, luхе*, греч. перед. *λύξης*. В позднелувийской ономастике нашел отражение и лув. вариант рассматриваемой анат. основы — *luw(i): писид. = лхн. *λουιλος* букв. "лувиец", ср. наречие *luwili* "по-лувийски", килик. *Λουολος*, кар. туземн. *luvio* и др. — Анат. основа *Luk(a) в этнонимической функции выявляется в целом ряде имен собственных, главным образом топонимов, засвидетельствованных на Пелопоннесе и Крите. Это прежде всего *Λυκαονία* — другое (более древнее) название Аркадии, тождественное греч. названию области на юге Малой Азии, и *Λυκάριον*, = *ονος* — имя царя Аркадии, сына Пеласага, которое позволительно возвести к указанному анат. этнику с последующим включением в продуктивный греческий ономастический тип на = *ᾶων*, = *ᾶνος*, ср. *Ἀλκμαῶν*, = *ᾶνος*, *Διδυμᾶων*, = *ᾶνος* (гом. *διδυμᾶων*, дв.ч. *διδυμᾶονε*) и др. Имя *Λυκάριον* букв. "житель, уроженец страны *Luka" гевр. "ликиец" носили также один из ликийских царей и сын Приама. В Аркадии еще засвидетельствованы: названия горы *Λύκαλον*, им *Λυκαία*, эпитет Зевса *Λύκαλος*, праздник в честь Зевса *τὰ Λυκαία*. Кроме того, в греческой письменной традиции сохранились эпитет Аполлона *Λύκαλος*, наряду с *Λύκειον* и *Λύκιος* (последнее в греческом значило просто "ликийский"), а также гом: *Λυκηγενής* "(Аполлон), рожденный в Ликии", "(Аполлон) Ликийский", ср. *Ζεὺς Κρηταγενής*. Не исключено, что к этой же анат.-догреч. этнонимической основе относится название аркадского города *Λυκόα* < *Luko(f)α, если его реконструировать в качестве анат. *Luk(a)uwa "город (поселение) племени *Luka" гевр. "ликийский город";

=uwa- - распространенный в анатолийской топонимии элемент, ср. *Ḫaššuwa* - название лувийской страны в области Кишсуадна с горой *Ḫeššu*, *Ankulluwa*, но *Ankulla* и др. (См.: Lagroche - "Syria" XXXV, 1958, стр. 267), греческий эквивалент или передача = $\sigma(\phi)\alpha$. Ту же основу содержат два топонима на Крите: *Λύκτος*, совпадающее с хет. *Lukkataš* (НМ в стране *Lukkā*), более распространена форма *Λύττος*, ср. *Ἀττικός* < *Акτικός*, и *Λύκαγτος*, которое можно истолковать "город (поселение) народа *Luka гесп. ликийцев"; относительно =st= в м.=аз. топонимии ср.: кар. НМ *Dimastov*, и савр. НМ *Καβυστής* и др. Живучесть сравнительно многочисленных рефлексов данной анат.-догреч. основы в греческой топонимике объясняется тем, что они были контаминированы греками с производными от чистогреч. основы *λυκ(σ)* = "волк". Однако, в отличие от них, рассмотренные догреческие имена собственные анатолийского происхождения, за небольшим исключением, имеют в исходе основы = α =.

*t/taw=: кап. НМ, позже город галатских трокмов *Τάλου=λον*, *Ταυαία*, лат. *Tav=ium*, *Tav=ia*; (м.=аз.ЛИ) лид. *Ταος* (**Ταφος*) в контексте *Θεογένης Ταου*; лик. *Ddawã=hãma*, *Ddawã=parta*, *Tewi=naza*, греч. перед.

Τευσ=ναγος; по поводу *dd=t* в ликийском, ср. лик. *adedi=tedi* - "отец"; - лид. *tavãa* = "большой, мощный", ср. др.=инд. *taviti* "он силен", *tavãa* "сильный, мощный" (R.Gusmani.Lyd.Wörterbuch, стр. 211 сл.) - к и.-е. **teu-* "пухнуть". Этот лид. аппеллатив всегда употребляется в качестве эпитета бога, ср.: *σιὸ ἰ ταυαία* = греч. *Ἰεὸς μέγας* + *ἄδαν ταυαία*. Значение "великий, сильный"

основы *T/taw (лид. tau=é=) хорошо подтверждается глоссой Гесихия (к сожалению без указания на этническую принадлежность) ταύς μέγας, πολύς и ταύτας μέγαλλύνας, πλεονάτας, ср. кар. ЛИ Ταυτας, род.п. Ταυταδος, - С м.=аз. основой *Taw= интересно сопоставить первый компонент догреч. названия горы Ταύ=ρετον, ср. греч. ЛИ Ταύ=ρετος; самостоятельно эта основа в греч. ЛИ из греческой надписи: ἐπὶ στεφανηφόρου - ΤΑΟΥΟΥ λάκωνος. Второй компонент =ρετον идентичен второму компоненту м.=аз. ЛИ: "фриг" = лик. Μοα=ρέτης (имя тирана в городе Кибюра, кроме того, ЛИ в Кари), лид. Μω=ρετης, зап. = м.=аз. Μω=ρετασιος. Их первый компонент (Μω=) стянута из Μοα=) представляет собой греческую передачу анат. элемента *muwa "сила", обычно входящего в состав раннеанатолийских имен богов и теофорных имен. Таким образом семантически и структурно догреч. Ταύ=ρετον/ς эквивалентно м.=аз. Μοα=ρέτης и т.д.

*Ma(w)=: имя лидийской богини матери *Mauś, восстанавливаемое главным образом по лид. адъективу на =li=*mav=liś, отраженном в свою очередь в глоссах Гесихия μαῦλις μάχαρα καὶ ἡ μεθ' αὐτὸν τοκοῦβα и μαυλιετήρων. Παρ' Ἰππώνακτι Λύδιον νόμισμα - общее значение глосс "der Mauś gehörig" (J. H. Jongkees. - Acta orientalia XVI, 1, 1937, 146 сл.), (ЛИ) кап. Μαυα, - галат. Μαυης, - лик. mawili, - хет. Mawiri, второй компонент в имени м.=аз. (фриг.?) богини матери - земли Γδαν= =μαυα (< Γδαν=μαυα): Γδανμαα, которое по Хойбеку (A. Heubeck, Praegeroes. Etlangen, 1961, стр. 75 сл.) рав-

но по значению и параллельно (до)греч. *Δωμάτιον, Δωμάτιον* (< *Γδωμάτιον), чистогреч. *Χθών Μᾶ*, затем в лик. жен. ЛИ *Meri=mawa, Μερμαουαα* (< *Meri=mawa=sa), *Μερμαουαα* (< *Meri=mawa=ssa). Основа *Maw= или почти повсеместно в Малой Азии чередующаяся с ней форма *Ma=, ср. культ богини *Μᾶ* в Каппадокии, *Μᾶ Τριανή* в Битинии, *Μᾶ ἀνεκκήτωε* в Пергаме, кап., килик., исавр., писид., "вост.-фриг" *Μα*, кап., килик., лик **Μαζ*, кап., памф., писид. **Μαζ*, представлена в имени кар. царя *Μα=υβ(ε)ωλ(λ)ος*, лик. ЛИ *Μα=υβουλος*, ср. кар. ЛИ *Ακτα=υβωλλος, Πον=υβωλλος*; *Καρ=υβωλλος, Υβωλλος, Υβωλλος*. лик. *Wazala* и т.д. Во втором компоненте =υβ(ε)ωλ(λ)ος: υβωλλος = Υβωλλ/δος правомочно вычленить основу υβ(ε) =, идентичную лув. *wašū* "хороший, добрый", лув. нер. *wasu=* то же от анат. основы **was=* (см. Шеворощкин. Исследования ..., стр. 246 сл.) из и.=е. **uěšu* "хороший, добрый", ср. (раннеанат. ЛИ) *Alī=wašūš*, *Harru=wašūš*, и др., (позднеанат. ЛИ) кар. *Πανυαβ(ε)ις* [< *Pan(a)=wasu], кар. *Ακταυαβις, Ακτωαβις* (< *Akta=wasu) и т.д. Изменение *wa* в *u* в начале слов и середине можно наблюдать в ряде хеттолувийских имен собственных и appellativov: *waliwande-Uliwande* (НМ в стране *Lukkā*), *Wallarimma* (НМ в стране *Lukkā*) - *Υλλαρμα* (НМ в Кари), *Wašhuba - Ušhuba*, хет. *wagash-ureni*. Суффиксальный элемент =ωλ(λ) =: =ωλλ = является греческой передачей кар. адъективного суффикса =al= гезр. =eλ =, соответствующего анат. =al(1) =, с характерным для грече-

ских передач кар. имен собственных чередованием $=\lambda\lambda:$
 $=\lambda\delta$, вызванным особым характером кар. λ , во всяком
 случае, в данных формах. (См. В.В.Шеворошкин. - ВЯ 1962,
 5, стр. 97). Таким образом компоненту $=\upsilon\epsilon(\epsilon)\omega\lambda(\lambda) =$
 позволено приписать значение "хороший, благой, угод-
 ный (кому-либо)", а сложное с ним имя Μαυε(ε)ωλ(λ)ος
 [\leftarrow анат. * Ma(w)=wawal(1)i=] истолковать как "угодный бо-
 гине * Maw ". В этнонимической функции основа * Maw= за-
 свидетельствована в названии племени, обитавшего в вост.
 Лидии $\text{Μαίονες, Μήονες, Μήονες}$ ($\text{Mη} = \leftarrow \text{Mā} =$),
 которое следует возвести к анат. Mawe=wana/i= , т.е.
 "происходящие от богини * Maw " герр. "поклоняющиеся
 богине * Maw ", ср. лув. кл. $\text{[URU] Ninuwa=wanna}$ "человек
 из Нинивии", см. также выше. Правильность реконструкции
 суффикса подтверждается кар. демотиконом Μαυινε=της ,
 Μαυινε=της "мавиец", где двойное $=\upsilon\upsilon =$ может
 восходить лишь к $=wana/i=$ (раннелув. $=wana=>$ поздне-
 лув. wāna , ср. лик. Trelawīne "траллианец" от НМ Tralije
 и даже $=\text{āna}$, ср. лик. $\text{tlāina} < *\text{tlawa-wāna}$ от лик. НМ
 Tlawe . Формы с i в основе - вторичны, ср. кар. Μαυωλ-
 ος - присид. Μαυωλος , кар. Μαυωλενος ; м.=аз.
 Μαυτοκα=Μαυτοκα ; м.=аз. Μαων (видимо, $< *\text{Μαφων}$)
 $=\text{Μαων}$ и т.д.; это варьирование возникало, возможно, уже
 на почве греческого языка, ср. греч. $\text{γραις} = \text{γραια}$
 "старуха". - м.=аз. основа * Ma(w)= на территории Элла-
 ды представлена названием деревни в Каринфе Μαυβός ,
 образованным с помощью топонимического суффикса $=(\upsilon)s;$
 формально элемент $=\upsilon\epsilon = \text{ος}$ (или $\upsilon\epsilon\text{ος} = \text{ς}$) допустимо иден-

тиффицировать с хет.-лув. =was=/us=, ср. кар. НМ Παλαυ-
σος ωλαβας (анат. *palh=us=al(1)i=; анат. u
в греческих передачах часто соответствует o), лхн.-исавр.
НМ Ουαλαβα и др.

*M/mav=: хет. название страны на юге Анатолии ма́ва,
хет. ЛИ Ма́ва; (М.=аз. ЛИ) лхн. Μαβα , лхн., лхн. и
др. *Μαβα , лхн., писид. Μαβαs , м.=аз. ("вост.-фриг.")
*Μαβαs и др. — мелийск. mava=iz (мн.ч.), mava (род.п.
ед.ч.) "бог" = лхн. mahana (дат. п. ед.ч.), mahāi (mahāi).
(R.Guyonni. - "Die Sprache", 9, 1963, стр. 44). Основа
*M/mav= с n= распространением: (лув. кл. ЛИ) mahna=rija
"данный богом Mavna", Anni=mahāni, ср. лхн. āni mahā-
nāhi (дат. п.) "матери бога"; (лув. иер. ЛИ) Mavna=
asimi, Mavna, Mavna=ā=i; имя лид. героя Μαβης ,
Μαβης , его более поздняя форма Μᾶνης с выпаде-
нием в и, возможно, заменительным удлинением а (ср.
R.Guyonni - "La parola del passato" 74, 1960, стр. 326
сл.); кар. НМ Μαβαυραβα , писид. ЛИ Μαβανυραs ;
-лув. кл. mahāni/a= "бог", gen. edj. mahānāšši= и
mahāniyušši "du dien", mahānalli= "божественный", лхн.
mahana "бог", possessiv mahānāhi (Die Sprache VIOr, 1954,
стр. 123 в.) *M/mav=:mes= с r= распространением: кар.
божество Μαβαριs , кар. ЛИ Μα(σ)αριs , туземн. mava
- сидет. mahāre= "Ἡοῖς(Πᾶς)", возможно, хет. *mahri=:
*mahri= "свет, блеск". — Сюда же догреч. Μᾶρης, =ητος
— город в Арголиде, НМ в Бести, озеро, остров
и местечко в Арголиде (?) (τ вторичное, как в памф.
Μᾶνης, gen. =ἔτος, =ἔτος, =ἔτος (см.: Neubeck, Præ-

ггаеса, стр. 48, прим. 85). Видимо, догреч. *Μάστης*
из **Mačv* в результате эволюции *=sn* > *=ss* > *=s*
(ср. R.Guzmani. Указ. соч., стр. 328) с заменительным
удлинением; промежуточная ступень засвидетельствована в
варианте этого топонима *Μάστης*; в противоположность
греческому, *в* в догреческом во всех позициях артику-
лировалось с одинаковой силой. По-видимому, анат. **m/=mas*
содержится в пил. ЛИ *ri=ja=ma=so* < **rija=mas* "данный
богом **mas*", ср. упоминавшееся лув. кл. *Mašpa=rije*,
затем в пил. ЛИ *ma=so=ni=jo* и кн. ЛИ *ma=so*.

**P(a)ri/s=*, **P(a)rija(n)=*: хет. НМ *Parijana*
(ил. Анатолии); (ЛИ) хет. *Parija* = *шива*, *Pari=LÜ*, *Pari-*
jan=ahu, *Išta=parija*, *Parijawatri*; лик. *Prijenuba*. греч.
перед. *Πριανώρας* < анат. **Priianuba*, лик. *Prijsbu-*
hana; - хет. *para* = "про", лув. кл. *pari=*, пер. *para=*,
ср. др.-инд. *pari*, *pro* и т.д.; хет. *parije*, *parijan*
"himber, dagüber, hinaus; außergeh"; - ион. *Πριήνη* <
донон. *Πριάννα*, видимо, греческая передача зап.-м.=
=аз. топонима, соотносимого с хет. НМ *Parijana* (ге-
ографическое положение ион. и хет. городов не дает возмож-
ности непосредственно связать указанные топонимы); имя
царя троянцев *Πριάνος* < анат. **Prija=ma* букв. "пер-
вый" - основа **Prija=* вычленяется в догреч. НМ на Кри-
те *Πριάνβος* (= *ps*, вероятно из **nt=s*, ср.
хет. прилагательные на *=anza* от основ на *=nt* типа
daššimanza = *dašši*; см. в этой связи В.В.Шеворошкин.
Исследования..., стр. 299); типологическая параллель крит.
топониму в кар. НМ *Σ(α)ραίνος* < **Saran(t)=s*, ср.

хет. наречие *ḫaga-*, имеющее противоположное хет.
paḫija(n)= значение "вверх, hinauf, herauf", ко-
 торое Хойбек ("Orbis" XIII, 1, 1964, стр. 264 сл.) возво-
 дит к и. =е. **ser* "oben"?. Форма данной м.=аз. основы
 **paḫa-* наличествует в кар. ЛИ *Παρά-υε(ε)ωλλος*,
Παρά-υε(ε)ωλλος, ср. кар. ЛИ *Σαρ-υε(ε)ω-*
λλος, *Σαρ-υτωλλος*; сюда же кар. ЛИ
Παρά-μοας (<**paḫa*=шша).

Аналогичным образом анализируется и весь остальной
 лексико-ономастический материал. Кроме рассмотренных вы-
 ше, в разделе Б устанавливается азиатское происхождение
 ряда других догреческих топонимов (рамки реферата
 вынуждают нас в дальнейшем ограничиться более конспек-
 тивным изложением). *Κάρια* — акрополь в Мегарах, ср.
 тождественное название государства на юго-западе Малой
 Азии и хет. название той же страны — *Karkisa* и *Karkija*,
 возможно *Κάρυστος* (Эвбея), *Καρύαι* (на границе Ла-
 коники и Аркадии, ср. тождественное лик. НМ), *Καρύαται*
 (демос в Аркадии), этно-теофорная основа **kar-* также,
 видимо, в имени лув. (иер.) божества **kar*=*huha*, ср.
 лув. иер. *huha* "дед" и т.д. и имени "азманического" бо-
 жества *kar*=*zi*, ср. аккад. *karša* "кариец". *Καῦνος*
 (Крит, ср. тождественное кар. НМ), основа **k/kaw-* в
 хет. *Kawija*, кап. *Kawia*, миз. *Καυη*, лик. *Kaweri*,
 кар. *Kavea* и т.д., в лид. апеллативе *kawes* "жрец",
 ср. др.=инд. *kavi*= "мудрец, поэт" от и.=е. **keu*=:"кон-
 смотреть, слышать", к п= распространителю ср. анат.
mas(a)na при анат. *mas(a)=*. **Iδη(ι)*, дор. **Iδα*

(гора на Крите, ср. тождественное название горного
 края на границе Мизии и Фригии), теофорная основа
 *I/ida= в большом числе м.=аз. ЛИ: лик. *Ida* (*mak-*
zza), *Ἰδα*, *Ἰδαροη* (анат. **Ida=tuwa*), *Ἰδα=τυη*,
 (анат. **Ida=tuwa*), кар. *Ἰδα=γυρος* (анат. **Ida-huha*)
 и др., в кар. НМ *Ἰδουα* (видимо, из анат. **Id(ə)=uwa*
 через ассимиляцию *wa > wa*); вероятно сюда же (до)греч.
 НМ *Ἰδομενη*, ЛИ *Ἰδομενῆς*; анат.=догреч. основа **Ida*
 однозначно соотносится с догреч. апеллативом *Ἰδα*,
 догр. *Ἰδα* "лесистая гора, (горный) лес, корабельный
 лес". *Πύραυλος* (Крит), *Πύραυλος* (Фессалия), ср.
 анат. НМ *Puranda*, хуррит. гидроним *Puranti* < аккад.
Purattu, кар. НМ *Πυρινδος*, *Ἀρίστρη* (Беотия, ср. тож-
 дественное НМ в Трое и на Лесбосе); элемент = *Ἰδα*
 (< **isua*) в м.=аз. ЛИ: памф. *Μαυαῖσιψας* (*ψ=στ*),
 исавр. *Δορμιβρας*, килик. *Δορμιβτας*, писид. *Μαβ-*
νανβρας, ср. лик. апеллатив *esbe*, лув. иер.
ēbuwa "лошадь". *Λαβύρινθος*, линейное *B da=pu-*
ri-to-jo [*Λαβυρίνθολο*], ср. кар. НМ *Λάβραυνδα* <
 кар. туземн. **Labravīta* (анат. **Labra=wanda*), от ко-
 торого эпитет Зевса Карийского *Λαβραυνδος*; соотно-
 сится с лид. апеллативом *λάβρυς* "двойной топор";
 мена *d:l* в догреч. слове позволяет сопоставить его с
 титулом хеттских царей, заимствованным из хаттского,
T/Labvīta. Вслед за А.Хойбеком азиатское происхож-
 дение приписывается топонимам *Πέρραμον* (Крит),
Πέρραση (Атика), соответственно, догреч. *Πύργος*,
 "город, башня", ср. троянск. *Πέρραμος/ον*, кар.
Παράραση, *Πέρραση*, памф. *Πέρρη* и многие

другие, хет. апеллатив *paḡki* = "высокий", лув. иер. этникон *paḡa-wa-na*; = *ur* = в *Ἰύργος* из и.-е. *g* (ср. еще урарт. *burgana*, которое также, видимо, заимствовано из анат. языков), подобно хет. *gurtu* = "крепость" < и.-е. *gh₂dh-*. С указанным хет. апеллативом соотносятся догреч. = анат. НМ *Γυρτῶν, Γυρτῶνη* (Фессалия), *Γόρτυν/ς* (Крит, Аркадия), ср. лчд. *Γόρδος*, кар. *Γορδίου τειχος*. Все догреческие топонимы анатолийского гевр. хеттолувийского происхождения не выходят за пределы географического ареала, очерченного дистрибуцией догреческих топонимических формантов.

В заключительной У главе "Некоторые соображения этногенетического порядка" предлагается более общая гипотеза относительно стратификации лингво-этнических слоев на юге Балканского п-ова в догреческий период. Эту гипотезу следует рассматривать лишь как рабочую схему для какого-то будущего исследования, которое может быть осуществлено на материале всех реликтовых языков восточного Средиземноморья.

Первыми индоевропейцами, во всяком случае на юго-востоке материковой Греции, Крите и других Эгейских островах были не "пеласги", как думает Вл. Георгиев, а пришедшие из Анатолии индоевропейские племена, особенно близкие по языку тем хеттолувийским диалектам, к которым восходят языки засвидетельствованных в античную эпоху ликийцев, лидийцев и карийцев. Эти племена наслоились на древнейший доиндоевропейский ("эгейский") субсубстрат. В анатолийском слое не засвидетельствовано явлений типа

передвижения согласных по отношению к лексемам хетто-лувийских письменных памятников.

Промежуточный индоевропейский догреческий слой не был однородным: его второй компонент составлял реконструированный Вл.Георгиевым язык, условно называемый "пеласгским", с фонетическими закономерностями типа передвижения согласных и тенденцией к ассимиляции индоевропейских палаталей. Этот языковой слой, распространенный, видимо, с течением времени по всей территории Эллады, был принесен индоевропейскими племенами, вышедшими из района, расположенного в непосредственной близости к фракийскому ареалу, на что указывает распределение топонимов на $= \nu^{\rho} =$, практически полная идентичность фонетики фракийского в реконструкции Д.Дечева и "пеласгского" в реконструкции Вл.Георгиева и некоторые другие моменты. К приходу греков (на рубеже III и II тысячелетия) анатолийские племенные группы были по большей части ассимилированы "пеласгами", так что греки, кроме Крита, Аркадии, Минийского Орхомена, по-видимому, в основном столкнулись уже с пеласгами. В последнем нас убеждают три обстоятельства.

1. Анатолийский слой практически сохранился только в топонимии и антропонимии, в силу своей устойчивости избежавших полной адаптации со стороны "пеласгского". В то же время "пеласгский" сохранился в сравнительно большом числе апеллятивов.

2. Несколько догреческих апеллятивов могли проникнуть в греческий только через посредство языка с перед-

вижением согласных, каким был "пеласгский" язык Вл.Георгиева. К таким заимствованиям предположительно отнесены:

гlossa Гесихия $\varphi\acute{\upsilon}\rho\kappa\omicron\varsigma\ \tau\epsilon\tilde{\iota}\lambda\chi\omicron\varsigma$ "отена" при анат.
 $\tau\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$, $\alpha\varphi\epsilon\nu\omicron\varsigma$ "богатство" при $\varphi\alpha\rho\rho\iota\nu\alpha\nu\tau$ "богатый", $\lambda\acute{\upsilon}\kappa\nu\delta\omicron\varsigma$ "флакон для благовоний" при хет. $lahhu$ = "сосуд, кружка", $\vartheta\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$ "тирс" при лув. иер. $tuwara$ "виноградная ветвь" и наконец $\kappa\eta\theta\acute{\iota}\varsigma$ "сосуд" при лув. иер. $gati$ "каменная чаша" > хет. $gazzi$ "сосуд" (линейное А и Б ka=ti).

3. Все анатолийские ономастические nd = образования, видимо, перешли в разряд nth = образований, свойственных только "пеласгскому", что выразилось, во-первых, в отсутствии топонимов на $=\nu\delta$ = в континентальной Греции и за редким исключением на близлежащих островах Эгейского моря и, во-вторых, в способности суффикса $=nth$ сочетаться с догреческими основами чисто анатолийского происхождения при наличии дублетов с $=nd$ на территории Анатолии, ср. догреч. Ἀλαρανθῆς - кар. Αλαρανθα (из анат. *Alawanda). догреч. Πύρανθος - хет. Puranda и др.

В итоге на юге Балканского п-ова и Эгейских островах вычлняются четыре слоя: 1. доиндоевропейский ("эгейский"), 2. индоевропейский анатолийский, 3. индоевропейский "пеласгский", 4. греческий. Возможны и другие слои, например, иллирийский (видимо, парагреческий).

К работе прилагается обширный список литературы.

Основные работы, опубликованные по теме диссертации:

Обзор литературы по "пелазгскому" языку. "Вопросы языкознания", 1959, № 5.

То же. - Bibliotheca classica orientalis", 1960, № 6 (на немецком языке). Berlin.

К этимологии старосл. ТЫНЫ, др.-русск. ТЫКЪВЪ, ТЫКЪВА. - Сб. "Этимологические исследования по русскому языку", вып. II. М., 1962.

Из истории названий некоторых культурных растений. - Сб. "Этимология", М., 1963.

Этимологии слов: I. атт. τῆϋτλον, мон. σῆϋτλον; II. греч. *νῆλυ*. - Сб. "Этимология. 1964". М., 1965.

Анатолийские языковые элементы в древней топонимии юга Балканского полуострова (доклад к 1 Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы). М., 1966.

Догреческо-малоазийские лексико-ономастические отношения 1. - Сб. "Этимология. 1965". М., 1966 (в печати).

Малоазийско-догреческое происхождение греческого топонима *Ἀρίστρα* - сб. "Топонимия Востока". М., 1966 (в печати).

Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1966 (монография, 16 а.л. - в печати).

